

RU

Кавказский текст русской литературы в рецепции китайской критики

Лю Синь

Аннотация. Цель исследования - определить особенности изучения кавказского текста в русской литературе с точки зрения китайского литературоведения, дать краткий обзор основных направлений современных исследований в Китае. Научная новизна исследования определяется вовлечением в исследовательскую сферу нового теоретического материала - публикаций китайских учёных за последнее десятилетие. В результате определено, что значительное внимание уделяется изучению образа Кавказа в творчестве таких русских писателей XIX и XX веков, как А. Пушкин, Н. Гоголь, М. Лермонтов, Л. Толстой, А. Чехов, М. Горький, Ф. Искандер, В. Маканин, выделены и охарактеризованы изменения в образе Кавказа в произведениях русских писателей.

EN

The Caucasian Text of the Russian Literature in Reception of the Chinese Criticism

Liu Xin

Abstract. The paper aims to determine features of studying the Caucasian text in the Russian literature from the viewpoint of the Chinese literary criticism, to give a brief overview of the main lines of modern research in China. Scientific novelty of the research lies in introducing new theoretical material into the scientific field, namely the Chinese scientists' publications over the past decade. As a result, it is found that considerable attention is paid to studying the Caucasus image in creative work of such Russian writers of the XIX and XX centuries as A. Pushkin, N. Gogol, M. Lermontov, L. Tolstoy, A. Chekhov, M. Gorky, F. Iskander, V. Makanin; changes in the Caucasus image in the Russian writers' works are identified and characterised.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена углублением культурного взаимодействия между Россией и Китаем на фоне развития отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, а также освещением китайских научных достижений в исследовании кавказского текста с учётом литературной компаративистики между двумя странами.

Поставленная цель конкретизируется в следующих задачах: во-первых, определить время проникновения кавказского текста русской литературы в Китай; во-вторых, обосновать роль образа Кавказа в русской литературе в китайской академической среде, начиная с религиозной мифологии и заканчивая геополитикой; в-третьих, охарактеризовать изменения в образе Кавказа в произведениях русских писателей XIX и XX веков в оценке китайских литературоведов.

Исследование проводилось с помощью сравнительно-исторического метода, метода анализа и синтеза, метода индукции и дедукции, а также метода сравнения.

Теоретической базой данного исследования послужили научные публикации как российских учёных (В. Г. Белинский [2], И. Л. Багратион-Мухранели [1], Д. Н. Замятин [3]), так и китайских исследователей русской литературы (Чжэн Юнван [11], Цзян Лэй [9], Фэн Сюэцин [8], Сюй Лэ [7], Лю Чжихуа [5], Лю Цзао [4], Лю Ядин [6], Чжан Синьмэй [10]). В трудах вышеупомянутых литературоведов рассматриваются различные аспекты изучения образа Кавказа в русской литературе в фокусе китайской критики.

Практическая значимость заключается в том, что приведённые выводы китайских учёных могут быть полезны для студентов, изучающих русскую литературу, а также представлять научный интерес для специалистов гуманитарной науки, для дальнейшего исследования литературного кавказоведения.

Кавказ – живописная территория с уникальным колоритом и нравом, расположенная на перекрёстке цивилизаций. В истории развития русской литературы Кавказ всегда был в центре внимания плеяды известных

русских писателей. Великолепием кавказского края вдохновились А. Пушкин, Н. Гоголь, Ю. Лермонтов, Л. Толстой, А. Чехов, М. Горький, Ф. Искандер, В. Маканин и т.д. В первой половине XIX века Кавказ официально попал в поле зрения русской литературы в связи с тем, что в период южной ссылки (с 1820 г. по 1824 г.) А. Пушкин создал произведение «Кавказский пленник» (1822 г.). В. Г. Белинский о «Кавказском пленнике» писал: «С тех пор, с лёгкой руки Пушкина, Кавказ сделался для русских заветною странюю не только широкой, раздольной воли, но и неисчерпаемой поэзии, странюю кипучей жизни и смелых мечтаний!» [2, с. 9].

Время проникновения кавказского текста русской литературы в Китай

Начиная с 50-х гг. прошлого столетия, «Кавказский пленник» был переведен с русского на китайский язык переводчиком Ча Лянчжэном. После перевода данного произведения на китайский язык тема кавказской жизни прочно вошла в китайскую литературу. Таким образом, именно А. С. Пушкин заложил основу кавказского текста в русской литературе.

Вслед за поэмой «Кавказский пленник» А. С. Пушкина произведения «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова, «Кавказский пленник» Л. Н. Толстого и «Кавказский пленный» В. С. Маканина вышли в свет одно за другим, они были переведены на китайский язык, соответственно, в Китае и впоследствии стали предметом исследований китайских ученых. В китайских литературных кругах кавказский текст рассматривается как актуальная научная проблема. Китайские литераторы уделяют значительное внимание изучению образа Кавказа в русской культуре. Они начали изучать написанный разными писателями кавказский текст в разное время. Такие элементы, как свобода, любовь, война, плен и т.д., стали отличительной чертой Кавказа. Вместе они составляют литературный портрет Кавказа [9, с. 25].

Роль образа Кавказа в русской литературе в китайской академической среде

Кавказ является самостоятельным культурным пространством и особым географическим образом. Русский учёный Д. Замятин в монографии «Культура и пространство. Моделирование географических образов» писал, что «географические образы есть феномен культуры, характеризующий стадийное (общий аспект) и уникальное (частный аспект) состояния общества» [3, с. 384]. На основании этого заключения китайский литературовед Чжэн Юнван (профессор Института русского языка Хэйлунцзянского университета) в своей статье отмечал, что «причина, по которой Кавказ неоднократно упоминается в литературе, показывает, что у него есть условия для того, чтобы войти в феноменологическую категорию. То есть Кавказ сочетает в себе множество элементов, составляющих географический образ. Во-первых, это географический образ, связанный с мифологией. Во-вторых, это разделительная линия между исламской и православной цивилизациями. В-третьих, Кавказ расположен между Каспийским и Черным морями, является полем многочисленных битв, а также географической разделительной линией между Европой и Азией» [11, с. 7].

Кавказ занимает исключительное место в творчестве великого русского писателя М. Ю. Лермонтова. С Кавказом связаны такие произведения Лермонтова, как «Черкесы», «Кавказский пленник», «Измаил-Бей», «Герой нашего времени». В 2011 году китайский литературовед Лю Ядин объединил путешествия и этапы творчества М. Лермонтова и Л. Толстого, чтобы проанализировать произведения этих двух писателей на тему Кавказа. Он в своей статье констатировал, что «творчество русских писателей на тему Кавказа напрямую связано с их военной службой, и хотя в нем нет хроники кавказской войны, оно раскрывает истинную психологическую структуру кавказских народов» [6, с. 30].

Стоит отметить, что в 2014 году китайский учёный Сюй Лэ на основе материалов «Героя нашего времени» М. Лермонтова и «Дуэли» А. Чехова проанализировал используемые двумя писателями темы Кавказа и дуэли. В своей статье автор указал на сходство и разницу в вышеупомянутых произведениях и отметил, что «сохранение самостоятельности при наследовании, углубление предмета на основе поглощения – вот суть литературного диалога А. Чехова и М. Лермонтова» [7, с. 110].

Вслед за А. Пушкиным и М. Лермонтовым Л. Толстой написал значительное количество произведений, посвящённых кавказским мотивам. Среди этих произведений «Набег» (1852), «Рубка леса» (1855), «Казаки» (1863), «Кавказский пленник» (1875), «Хаджи-Мурата» (1904). Стоит отметить, что непосредственное впечатление от пережитого на Кавказе оказало большое влияние на творчество писателя. Среди вышеупомянутых произведений китайские литературоведы уделяют значительное внимание изучению рассказа «Кавказский пленник». Л. Толстой, опираясь на подлинный случай из жизни, описывает именно встречу с чеченцами, которая едва не закончилась его пленением. В 2014 году китайский литературовед Фэн Сяоцин в своей статье писала, что «произведение показывает реальную жизнь на Кавказе широкому кругу читателей» [8, с. 19]. Кроме того, она разделила творчество Л. Толстого на тему Кавказа на два периода. К первому периоду она относит произведения «Набег» (1852), «Рубка леса» (1855), в которых доминирует тема войны и жертвы. Ко второму периоду относятся произведения «Казаки» (1863), «Кавказский пленник» (1875), «Хаджи-Мурата» (1904), в которых на первый план Л. Толстой поставил отображение внешнего быта горцев, их религиозных и культурных особенностей. Фэн Сяоцин в своей статье также констатировала, что «в серии творческой работы Толстого над кавказскими мотивами автор описывает душевные качества и нравственность горцев под влиянием исламской цивилизации, акцентируя внимание на их дружественном отношении и заботе о русских» [Там же, с. 23].

В литературоведении Китая пристальное внимание также уделяется изучению произведения В. Маганина. В 1995 году В. Маганин опубликовал рассказ «Кавказский пленный». Стоит отметить, что в 1997 году переводчик Ху Гумин перевёл данный рассказ с русского на китайский и опубликовал перевод в «Русской литературе и искусстве». Само название «Кавказский пленный» тесно связано и вызывает ассоциации с произведениями «Кавказский пленник» предшественников, от романтического произведения А. Пушкина и М. Лермонтова до реалистического рассказа Л. Толстого. В 2014 году китайский учёный Цзян Лэй (доцент Чжэцзянского университета) на основе сопоставительного анализа вышеупомянутых произведений пришёл к выводу, что «любовь является неотъемлемым элементом богатого литературного образа Кавказа в произведениях от Пушкина до Толстого. Любовь, несомненно, является ключом к избавлению заключенных от неприятностей, и любовь играет роль спасителя» [9, с. 25]. В связи с тем, что «мотив спасения героя из плена чужеземной красавицей распространён в разных культурах» [1, с. 137], в произведениях «Кавказский пленник» А. Пушкина и Л. Толстого существует мотив спасения героя из плена чужеземной девушкой, но в рассказе «Кавказский пленный» В. Маганина не наблюдается прекрасная и чистая любовь между мужчинами и женщинами, потому В. Маганин полностью разрушает сюжет кавказского пленника в русской литературе и разоблачает романтический кавказский миф. По этому поводу Цзян Лэй в своей работе считает, что «Маганин развеивает святость кавказской любви в классической литературе» [9, с. 25]. Кроме того, обнаружив изменения в образе кавказского пленника, он констатировал, что «под пером А. Пушкина и Лермонтова пленниками были русские, захваченные горцами, а пленником в рассказе В. Маганина выступают кавказцы, захваченные русскими» [Там же].

Изменения в образе Кавказа в произведениях пера русских писателей XIX и XX веков в оценке китайских литераторов

Стоит отметить, что в 2009 году китайский литературовед Чжан Синьмэй в своей монографии «Культурные концепты ДОМ и ДОРОГА в русской национальной картине мира» констатировала, что «концепт как базовая единица культуры, сумма этнических факторов в коннотации составляет мировоззрение нации, образ мира и даже картину мира» [10, с. 25]. На основании этой монографии китайский литературовед Лю Чжихуа в своей работе «Изменение значения кавказского образа в русской литературе» проанализировала кавказские образы в русской литературе до и после распада СССР. Она уделяет большое внимание изучению концептов ДОМ и ДОРОГА. Исследователь в своей работе писала, что «в традиционной литературе при описании Кавказского региона большая его часть рассматривается как место путешествия, и понятие его значения в глазах русских писателей – это прежде всего понятие “дорога”. Однако после распада Советского Союза понятие “дорога” постепенно ослабевало, и даже появились некоторые характеристики “дома”» [5, с. 54].

Кроме вышеуказанных статей, стоит отметить, что в китайской литературной среде появилась публикация, посвящённая изучению творчества выдающего писателя Абхазии и России Ф. Искандера. В 2017 году китайский учёный Лю Цзао комплексно исследовал авторский стиль и увлекательность сюжетов в таких произведениях Ф. Искандера, как роман-эпопея «Сандро из Чегема» (1973), повесть «Созвездие Козлотура» (1966), повесть-притча «Кролики и удавы» (1973), рассказ «Запретный плод» и т.д. Лю Цзао в своей статье отметил: «Хотя Искандер пишет по-русски, его корни глубоко уходят в Кавказские горы, где Абхазия жила поколениями, пропитанная дыханием Кавказа и мудростью кавказского старика» [4, с. 85]. В связи с тем, что в творчестве Ф. Искандера проявились преемственность поколений, соблюдение кавказских норм, обычаев и традиций, Лю Цзао считает, что «ценность творчества Искандера заключается в том, что произведения, которые он показывает миру, а также веселье и мудрость таких произведений не видны в мировой литературе. Его происхождение – кавказская нация и кавказская земля, а также традиции и верования, возвращенные обоими» [Там же, с. 89].

Заключение

В данной статье проанализирован образ Кавказа в русской литературе, а также приведены выводы китайских литературоведов относительно изучения творчества русских писателей и кавказского текста в их произведениях. В процессе проведения данного исследования, в соответствии с поставленными задачами, были сделаны соответствующие выводы. В истории развития русской литературы Кавказ был одной из важных тем в творчестве таких известных русских писателей, как А. Пушкин, Н. Гоголь, М. Лермонтов, Л. Толстой, А. Чехов, М. Горький, Ф. Искандер, В. Маганин и т.д. Исследование показало, что литературный портрет Кавказа составляют такие важные элементы, как свобода, любовь, война, плен, а также указано, что в основу сюжетов большинства произведений на тему Кавказа в творчестве вышеупомянутых писателей был положен реальный опыт проживания на этой живописной территории и взаимодействия с местными жителями.

Временем проникновения кавказского текста русской литературы в Китай можно считать 50-е годы прошлого столетия, когда переводчиком Ча Лянчжэном было переведено на китайский язык произведение А. С. Пушкина «Кавказский пленник».

Отдельное внимание было уделено концептам ДОМ и ДОРОГА в образе Кавказа для русского писателя до и после распада СССР. В оценке китайских литераторов в отношении изменений в образе Кавказа в произведениях пера русских писателей XIX и XX веков было определено, что до распада СССР Кавказ был

распространенным направлением путешествий, и поэтому преобладал концепт ДОРОГА; после распада значение Кавказа как туристического направления стало меркнуть, и поэтому в творчестве на тему Кавказа стал преобладать концепт ДОМ.

Было доказано, что образ Кавказа в русской литературе в китайской академической среде играет важную роль, так как он является предметом исследования многих китайских ученых-литературоведов.

Таким образом, тема Кавказа является важным аспектом русской литературы, который характеризуется широкой палитрой ярких колоритных образов и описываемых событий, именно поэтому изучение этой темы заслуживает внимания. Перспективой дальнейшего исследования является проведение более детального анализа оригинальных кавказских текстов пера русских писателей, а также существующих публикаций на данную тему.

Источники | References

1. Багратион-Мухранели И. Л. Кавказ как мифопорождающее пространство русской литературы // Филология и культура. 2011. № 2 (24). С. 137-141.
2. Белинский В. Г. Сочинения Александра Пушкина. Статья шестая // Белинский В. Г. Собрание сочинений: в 3-х т. М.: ОГИЗ ГИХЛ, 1948. Т. III. С. 7-10.
3. Замятин Д. Н. Культура и пространство. Моделирование географических образов. М.: Знак, 2006. 384 с.
4. 刘早. 高加索的山风 - 法济利 // 伊斯坎德尔论. 江汉论坛. 2011 年第 6 期. 第 85-89 页 (Лю Цзао. Горные ветры Кавказа - о Ф. Искандере // Форум Цзянхань. 2011. № 6. С. 85-89).
5. 刘志华. 俄罗斯文学中“高加索形象”之内涵的演变. 俄语学习. 2012 年第 6 期. 第 54-59 页 (Лю Чжихуа. Изменение значения кавказского образа в русской литературе // Русский язык. 2012. № 6. С. 54-59).
6. 刘亚丁. 19 世纪高加索战争的文学再现 - 以莱蒙托夫和列 // 托尔斯泰的行旅和创作为例. 俄罗斯研究. 2011 年第 2 期. 第 30-46 页 (Лю Ядин. Литературное воспроизведение Кавказской войны 19 века - на примере путешествий и творчества Лермонтова и Льва Толстого // Исследования о России. 2011. № 2. С. 30-46).
7. 徐乐. 高加索的枪声 - 莱蒙托夫和契诃夫笔下的两场决斗. 俄罗斯文艺. 2014 年第 4 期. 第 103-110 页 (Сюй Лэ. Выстрелы на Кавказе - дуэли под пером Лермонтова и Чехова // Русская литература и искусство. 2014. № 4. С. 103-110).
8. 冯小庆. 高加索: 托尔斯泰作品中的民族和宗教问题探究. 俄罗斯文艺. 2014 年第 4 期. 第 18-23 页 (Фэн Сяоцин. Кавказ: исследование этнических и религиозных проблем в творчестве Толстого // Русская литература и искусство. 2014. № 4. С. 18-23).
9. 姜磊. 高加索的俘虏. 俄罗斯文艺. 2014 年第 4 期. 第 24-31 页 (Цзян Лэй. Кавказский пленник // Русская литература и искусство. 2014. № 4. С. 24-31).
10. 张新梅. 俄罗斯民族世界图景中的文化观念“家园”和“道路”. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社. 第 25 页 (Чжан Синьмэй. Культурные концепты ДОМ и ДОРОГА в русской национальной картине мира. Харбин: Народное издательство провинции Хэйлунцзян, 2009. 25 с.).
11. 郑永旺. 文明的对撞: 俄罗斯文学中的高加索主题. 俄罗斯文艺. 2014 年第 4 期. 第 4-11 页 (Чжэн Юнван. Столкновение цивилизаций: кавказские темы в русской литературе // Русская литература и искусство. 2014. № 4. С. 4-11).

Информация об авторах | Author information

Лю Синь¹

¹ Хэйлунцзянский университет, г. Харбин, Китайская Народная Республика

Liu Xin¹

¹ Heilongjiang University, Harbin, The People's Republic of China

¹ 438015102@qq.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 29.05.2021; опубликовано (published): 30.07.2021.

Ключевые слова (keywords): русская литература; образ Кавказа; творчество русских писателей; литературная критика в Китае; Russian literature; Caucasus image; Russian writers' creative work; literary criticism in China.